

Салимгареев Дмитрий Владимирович

ГЕНЕЗИС РАЦИОНАЛЬНОСТИ КАК ФЕНОМЕН СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ АНТИЧНОСТИ

В статье рассматривается генезис рациональности в рамках античной традиции. Развитие метафизической идеи рациональности ставится в зависимость от определенных социокультурных условий. Интеллектуальная революция перехода к рациональному понятийному мышлению была осуществлена благодаря особенностям полисной жизни античного общества. Делается вывод, что античная мысль дала современной западноевропейской цивилизации идею разумности человека и мира, что послужило основанием для дальнейшего рационального понимания вселенной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (64). С. 168-171. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Каталог тканей Большой Ивановской мануфактуры 1957-2008 гг.** // Фонд отдела «Музей ивановского ситца» Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурьлина (дата обращения: 05.02.2014).
2. **Каталог тканей Ивановского хлопчатобумажного комбината им. Ф. Н. Самойлова 1985-1999 гг.** // Фонд отдела «Музей ивановского ситца» Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурьлина (дата обращения: 12.05.2014).
3. **Коллекция тканей Большой Ивановской мануфактуры 1970-1980 гг.** // Фонд отдела «Музей ивановского ситца» Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д. Г. Бурьлина (дата обращения: 16.03.2014).
4. **Савина Н. В.** Орнаментальные традиции и новаторство художественной мастерской Большой Ивановской мануфактуры 1950-х – начала 1980-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52). Ч. 1. С. 159-162.
5. **Соловьев В. Л., Болдырева М. Д.** Ивановские ситцы. М.: Легпромбытиздат, 1987. 224 с.

**PRINCIPLES AND METHODS OF ARTISTIC DESIGN
OF IVANOVO TEXTILE PATTERN OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY**

Savina Natal'ya Vladimirovna

*Saint Petersburg State University of Technology and Design
kletov@mail.ru*

The article aims to identify the basic features of the artistic design of Ivanovo print fabrics of the second half of the XX century. The importance of this period is determined by new stylistic decisions in the textile design, its creative experiments and improvisations. The adopted trends of the textile design of the second half of the XX century were closely associated with the technique and ornamentation of previous periods and were a reinterpretation of traditional Ivanovo style.

Key words and phrases: ornament; print fabrics; decorative means; eastern “cucumber”; Ivanovo school of textile design.

УДК 124.5

Философские науки

В статье рассматривается генезис рациональности в рамках античной традиции. Развитие метафизической идеи рациональности ставится в зависимость от определенных социокультурных условий. Интеллектуальная революция перехода к рациональному понятийному мышлению была осуществлена благодаря особенностям полисной жизни античного общества. Делается вывод, что античная мысль дала современной западноевропейской цивилизации идею разумности человека и мира, что послужило основанием для дальнейшего рационального понимания вселенной.

Ключевые слова и фразы: античность; генезис рациональности; социокультурные условия; Древняя Греция; Сократ; Аристотель; античная концепция логосности; полис.

Салимгареев Дмитрий Владимирович

*Казанский государственный университет культуры и искусств
demyrgiys@mail.ru*

**ГЕНЕЗИС РАЦИОНАЛЬНОСТИ КАК ФЕНОМЕН
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ АНТИЧНОСТИ**

Рассмотрение генезиса феномена рациональности невозможно без анализа античной философской традиции, ведь именно она задавала известный вектор развития всей европейской мысли. В то же время целесообразным представляется изучение античного рационализма в контексте конкретной социокультурной динамики античного общества.

Как известно, разумно-рациональное начало для древнегреческой мысли четко ассоциировалось с конкретной онтологической субстанцией, лежащей в основе космоса, именуемой Логосом [7, с. 155]. Он находил отражение в разумной части души человека, благодаря чему конкретные индивиды были способны к познанию окружающей действительности. Эту составляющую античной рациональности можно условно назвать содержательной. Она происходит из убежденности в онтологичности разумного начала [10, с. 9].

Античное восприятие рациональности с этой позиции заключается в том, что рациональность есть метафизическое упорядочивающее начало, которому есть точное соответствие в душевно-психической сущности человека. «Рациональность выступает как соизмерение человека в бытии сущего» [9, с. 72].

Однако есть и вторая, формальная, сторона рациональности. В этом случае имеется в виду довольно специфическая процедура самопроверки мысли, перешедшая от софистов к Сократу, затем в диалоги Платона,

а потом и к Аристотелю и дальше. Однако здесь важно отличать «рационализм» от понятия рациональности как свойства *Homo Sapiens*. Необходимо четко отличать переход от рациональности к рационализму, т.е. от неформализованной рациональности к формализованной, от разумности как свойства человека к формированию процедуры самопроверки мысли, когда возникают гносеологические проблемы, правила логики и т.д.

Отметим, что переход дорефлективной рациональности к рефлективному рационализму, к формализации был не эволюционный, не плавный. Он характеризуется бурным протеканием, что ярко обнаруживается в деятельности софистов в Греции. Аристофан четко фиксирует эту революцию в мышлении, когда «греческий человек с улицы воспринимал как скандал инверсию мысли, ее обращение на самое себя» [1, с. 333]. В муках рождалась основа западной рефлективной культуры. Со временем эта формальная рациональность закрепляется как познавательная установка в древнегреческой культуре, а затем она становится фундаментом генезиса современного рационализированного западноевропейского общества.

Фактически первым процедуру рационализированной мысли зафиксировал Сократ. Его знание определяется через работу с понятиями, искусство дефиниций и выделения общего. В своих сократических диалогах Платон раскрывает мыслительную технику Сократа. Главный его метод – диалектика. Она основана на требовании точного определения. Мысль восходит от эпитетов, сравнений и аналогий к всеобщей абстрактной сущности. В. Ф. Асмус так раскрывает этот метод: «Руководимое Сократом философское движение имеет целью прежде всего установить значение того или иного широкого родового термина (напр., “мужества”, “справедливости” и т.п.). Вопросы, которые ставит Сократ и с помощью которых он исследует это значение, формулируются так, что они приводят ответы на них, предлагаемые собеседниками Сократа, к явному противоречию... Эти противоречия принуждают его признать или то, что он не достиг точного и ясного понятия о свойстве, общем для различных частных факторов, охватываемых исследуемым общим термином, или то, что такого общего свойства вообще не существует и что полученное обобщение чисто словесное и ложное. И в том и в другом случае Сократ сообщает мыслям собеседника направление, которое ведет к поправке несостоятельного обобщения, и подводит таким образом собеседника к тому, что Платон называет “видеть единое во многом или многое в едином”» [2, с. 121]. Мысль Сократа искала всеобщего и направляла свой фокус на общие определения [Там же, с. 128]. Предметом рефлексии становится этическая жизнь. Этический рационализм Сократа обратил добродетели в понятия [Там же]. Дорефлективную установку к действию Сократ делает объектом рефлексии. Соединение знания и добродетели устанавливает постоянный контроль мыслящего центра над человеческой жизнью, на этом в особенности настаивали стоики, выведшие разумность моральных установок и блага из Логоса [8, с. 257].

Таким образом, в V в. до н.э. в Древней Греции совершается невиданная интеллектуальная революция перехода от «естественной установки» к рациональному понятийному мышлению. Социокультурной предпосылкой этой революции стали особенности полисной жизни. Как известно, полис – это уникальный для древности способ общественной организации, где участники гражданской общины определяли политические вопросы через свободную коммуникацию. Другими словами, социально-политический фундамент древнегреческой социальной жизни направлял интеллектуальные усилия общественного устройства, предопределял возникновение и развитие рационалистической процедуры.

Как отмечает С. С. Аверинцев, по сообщению Ксенофонта, Сократ, обосновывая свой метод, ссылаясь на имеющуюся практику собраний демоса, где последний, посоветовавшись, «разделял предметы по родам» [1, с. 334]. Характеризуя формальную рациональность, А. Ф. Лосев отмечает: «Платон ищет истину. Но как? Только путем бесконечных разговоров и споров, путем изысканного и многословного диалога... Аристотель тоже везде ищет истину. Но как? Только путем бесконечного расчленения понятий и путем выяснения тончайшей терминологии, заставляющей иной раз переходить к самому настоящему словарю весьма дробной и утонченной терминологии. В античной философии был многовековой скептицизм, изощренным способом доказывавший, что ничего не существует, а если что-нибудь существует, то оно непознаваемо; и если оно познаваемо, то оно невыразимо. От последней четырехвековой неоплатонической философии до нас дошли сотни страниц самой воинственной и микроскопически разработанной логики...» [6, с. 38].

Известно, что среди всех средиземноморских народов именно у греков и финикийцев широко распространена упрощенная письменность, основанная на буквенном алфавите, что позволило не только профессиональным писцам, но и широкому кругу жителей использовать все преимущества письменной коммуникации. Неслучайно древние греки были одними из первых, кто демократизировал обучение и предпринял невиданную для древних времен фиксацию знаний в письменном виде. Однако такая ситуация не могла не сказываться на качестве передаваемых мыслей. Она вызвала к жизни выработку необходимого понятийно-категориального языка, которого не знало древнее, дописьменное, общество, традиционно использовавшее устную речь. Вполне закономерно эта трансформация языка привела к новым возможностям трансляции знаний.

Однако вернемся к анализу социальных институций древнегреческого мира. Перечислим основные характеристики греческого полиса. Во-первых, полис – это самоуправляющийся город-государство, в котором, как отметил Вебер, были объединены и гражданская община, и корпорация воинов [3, с. 430]. Управление городом-государством происходило посредством избираемых на незначительный срок должностных лиц, находившихся в определенной зависимости от решений собрания демоса. Здесь совершенно не было места профессиональной бюрократии. Среднестатистическим гражданином полиса был обычный хлебопашец, свободный собственник небольшого участка земли со средним достатком, со своими правами и обязанностями. Весь порядок полиса зиждился на объединении военной мощи с обществом. Другими словами, существовало самодостаточное

народное ополчение из свободных граждан. Заметим, что как только в Древнем Риме реформы Мария привели к формированию независимой от общества профессиональной армии, республика тут же пала.

Отсюда закономерно возникал институт прямой демократии, воплощавшейся в жизнь через обсуждения общих дел и голосования граждан на народном собрании. Как видим, главными компонентами полисного порядка были: а) мелкое землевладение; б) народное ополчение; в) прямая демократия. Классический европейский город являлся удивительным институтом, не встречавшимся в других регионах в такой уникальной форме. И именно к нему восходят особенности европейского образа жизни и мысли [5, с. 203].

Все вышеуказанные особенности греческого полиса в той или иной форме конституируют феномен рациональности. Древняя Греция стала и первой демократической страной, и первой грамотной цивилизацией в истории всего человечества. Эта цивилизация произвела масштабную интеллектуальную революцию в Древнем мире, невероятно расширив границы образованности [3, с. 432]. Можно сказать, что греческая культура одной из первых стала универсальной, распространив грамотность на всех свободных граждан государства, а практика демократических, публичных обсуждений важнейших вопросов полиса стала фундаментом отточенного в логическом отношении языка, зафиксированного в письменном виде. Древние греки достигли невероятного уровня владения мастерством искусства устной и письменной речи, став законодателями в области риторики. Вскоре количество умений и навыков в этой области породило интеллектуальную революцию. Главными революционерами стали Сократ, Платон Аристотель, Диоген, Зенон, Антисфен и некоторые другие древнегреческие философы, основатели крупных философских школ. Революцией явилось появление феномена западноевропейской рациональности.

Главным прорывом стало то, что слово-символ в греческом языке постепенно начинает заменяться словом-термином. В сознании философов начинает возникать переход от естественного отражения действительности мыслью к рефлексии и контролю над мыслью, над процессом ее функционирования. Мышление внезапно теряет свою былую «естественность» и словно вгоняется в строгие пределы контроля посредством внутренней дисциплины и самоограничения мыслителя. «Европейцы все глубже погружаются в иллюзию самодостаточности чисто логического мышления для осуществления и реализации познавательной и практической деятельности» [5, с. 49]. С этого момента во многих областях знания, синкретично покоящихся в недрах философии, процесс рефлексивно-рационального контроля над процессом исследования становится определяющим. «Страстное воодушевление Платона в “Государстве”, – пишет М. Вебер, – объясняется в конечном счете тем, что в его время впервые был открыт для сознания смысл одного из величайших средств всякого научного познания – понятия. Во всем своем значении оно было открыто Сократом. И не им одним. В Индии обнаруживаются начатки логики, похожие на ту логику, какая была у Аристотеля. Но нигде нет осознания значения этого открытия, кроме как в Греции. Здесь, видимо, впервые в руках людей оказалось средство, с помощью которого можно заключить человека в логические тиски, откуда для него нет выхода, пока он не признает: или он ничего не знает, или это – именно вот это, и ничто иное, – есть истина, вечная, непреходящая в отличие от действий и поступков слепых людей. Это было необычайное переживание, открывшееся ученикам Сократа. Из него, казалось, вытекало следствие: стоит только найти правильное понятие прекрасного, доброго или, например, храбрости, души и тому подобного, как будет достигнуто также их истинное бытие. А это опять-таки, казалось, открывало путь к тому, чтобы научить самому и научить других, как человеку надлежит поступать в жизни, прежде всего в качестве гражданина государства. Ибо для греков, мысливших исключительно политически, от данного вопроса зависело все. Здесь и кроется причина их занятий наукой» [4, с. 716].

Итак, античная мысль дала современной западноевропейской цивилизации идею разумности человека и мира, что послужило основанием для дальнейшего рационального понимания вселенной, где сущее обнаруживается в качестве пронизанного Логосом, познаваемого начала, а человек – как «познающее» существо. Античная концепция логосности мироздания, созданного единой волей по единому разумному плану, обеспечила человеку центральное место после первоначала, ибо только ему даны уникальные интеллектуальные инструменты для понимания замысла Логоса как рациональной идеи. На базе таких представлений первоначально создается рационально-логическая культура Средневековья, а впоследствии на ее основе – секуляризованная опытная наука Нового времени.

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Два рождения европейского рационализма и простейшие реальности литературы // Человек в системе наук: сб. ст. / АН СССР; отв. ред. И. Т. Фролов. М., 1989. С. 332-342.
2. **Асмус В. Ф.** Античная философия. М.: Центрполиграф, 2003. 560 с.
3. **Вебер М.** Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 704 с.
4. **Вебер М.** Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
5. **Леонтьева Е. Ю.** Рациональность и её типы: генезис и эволюция. М.: Весь мир, 2006. 256 с.
6. **Лосев А. Ф.** История античной философии: в конспективном изложении. М.: Мысль, 1989. 540 с.
7. **Новая философская энциклопедия:** в 4-х т. / Ин-т философии РАН; научно-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. М.: Мысль, 2010. Т. IV. 450 с.
8. **Полениц М.** Стоя. История духовного движения. СПб.: Издательский проект “Quadrivium”, 2015. 1040 с.
9. **Рутманис К. В.** Идея рациональности в философии / Латв. акад. наук, Ин-т философии и права. Рига: Зинатне, 1990. 154 с.
10. **Трубецкой С. Н.** Учение о логосе в его истории. М. – Харьков: АСТ; Фолио, 2000. 656 с.

GENESIS OF RATIONALITY AS A PHENOMENON OF SOCIO-CULTURAL SITUATION OF ANTIQUITY

Salimgareev Dmitrii Vladimirovich
Kazan State University of Culture and Arts
demiyrgiys@mail.ru

The article examines the genesis of rationality in the framework of ancient tradition. The development of the metaphysical idea of rationality is in dependence on certain socio-cultural conditions. The intellectual revolution of transition to rational notional thinking was exercised due to the peculiarities of the city-state life of the ancient society. It is concluded that ancient thought gave the contemporary West European civilization an idea of the sanity of a man and the world, which served as a foundation for the further rational understanding of the Universe.

Key words and phrases: antiquity; genesis of rationality; socio-cultural conditions; Ancient Greece; Socrates; Aristotle; ancient conception of logos nature; city-state.

УДК 115.4

Философские науки

В данной статье феномен компьютерных игр рассматривается с онтологических, философских позиций. Компьютерные игры, по мнению авторов, относятся к виртуальному нарративу и имеют свои уникальные особенности и характеристики. Авторы выделяют временные и пространственные особенности виртуального нарратива на материале компьютерных игр. Согласно мнению авторов, виртуальный нарратив представляет собой сложный и неоднородный феномен, который должен быть исследован с различных позиций.

Ключевые слова и фразы: виртуальный нарратив; культура; виртуальная реальность; субкультуры; массовая культура.

Самойлова Елена Олеговна

Шаев Юрий Михайлович, к. филос. н., доцент

Пятигорский государственный лингвистический университет

blu_sky_angel@mail.ru; existentia20065@yandex.ru

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК ВИРТУАЛЬНЫЙ НАРРАТИВ

Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ «Онтология виртуального пространства» МК-1139.2014.6, государственного задания «Исследование знака и смысла в структуре дискурса виртуального пространства» (проект № 2695).

Термин «виртуальная реальность» использовался еще до появления информационных и компьютерных технологий, однако наибольшее распространение он получил в XX веке именно с изобретением оных. Созданная при помощи новейших технологий виртуальная реальность придала данному термину новые значения. «Сконструированная виртуальная реальность есть искусственная реальность, создаваемая техническими средствами, продуцирующими новое пространство для самоопределения человека внутри системы» [3] – такое определение виртуальной реальности дала А. А. Трофимова. Согласно автору, виртуальная реальность – это особый процесс, который объединяет психику человека и информационно-компьютерные технологии, т.е. особое человеко-машинное взаимодействие.

Виртуальная реальность является своего рода «дополнительной реальностью» для человека, в которой он может «прожить» множество жизней, стать кем угодно, путешествовать куда захочет. Человек в виртуальной реальности – своего рода «путешественник-летописец», от его лица ведется повествование (главный герой), он «видит» мир виртуальной реальности «изнутри» и на время становится его частью.

Чаще всего к виртуальной реальности относят компьютерные игры и игры на приставках, игры на различных типах гаджетов. Согласно нашему мнению, виртуальную реальность стоит рассматривать не только с технических позиций, которые, безусловно, важны, но и с онтологических. Тогда виртуальная реальность становится особым пространством, в котором функционируют различные виртуальные нарративы. Известный факт, что в основе любой компьютерной или другой игры или анимационного фильма лежит не только хорошая графика, но и интересный сюжет, геймплей, привлекательные герои, т.е. особый виртуальный нарратив. Благодаря виртуальному нарративу процесс человеко-машинного взаимодействия идет более продуктивно, что способствует «погружению» человека в виртуальное пространство.

Компьютерные и игры на приставках являются яркими представителями виртуального нарратива, так как именно в них он получает свое максимальное развитие. Над созданием одного такого нарратива зачастую трудится целая команда историков, культурологов, сценаристов, чтобы нарратив был максимально продуманным и интересным, и, как следствие, игра получила бы максимальный рейтинг (а не стала «дном» по рейтингу игроков).